

Ему казалось, что он уже бывал здесь, очень давно, и чувствовал что-то подобное. Не мог вспомнить, кто этот человек, но почему-то хотел быть ближе, хотел вернуть прежние ощущения.

Здесь было спокойно и уютно, подходящее место для слез. Слезы смешивались с дождем, и никто не замечал.

— Я отправлю людей искать ее, хорошо? Быстрые лошади доберутся до Юнчжоу за три-пять дней, это лучше, чем ты так медлишь.

Чэнь Шучжи понял эти слова, но не ответил, а просто лежал на мокром плече того человека, бормоча себе под нос:

— Может, Сяньэр действительно умерла... Я боюсь... Они все ушли...

Спину мягко похлопали, голос того человека был лишен эмоций:

— Не знаю, хочешь ли ты меня видеть, но я хочу быть с тобой. Я не знаю, как утешить, но я... никогда не уйду.

Чэнь Шучжи словно что-то понял, а словно и нет.

— Давай обсудим это позже, если будем стоять под дождем, точно простудимся.

Лян Хуань поднял его и посадил на лошадь, видя, как тот едва держится, сам сел впереди, обхватил его руки вокруг своей талии и одной рукой прижал его ладони. Лу Инь повел другую лошадь, и они вместе отправились обратно.

Войдя в дом, Лян Хуань велел Лу Иню нагреть воды, а сам отнес Чэнь Шучжи в спальню, чтобы переодеть.

Чэнь Шучжи все еще был в оцепенении, только уголки его глаз покраснели.

Лян Хуань снял с него мокрую одежду, завернул в полотенце, все время отворачиваясь, чтобы не быть заподозренным в подглядывании.

Лу Инь принес ванну, налил воды, и Лян Хуань приказал:

— Сходи на его кухню, приготовь что-нибудь легкое, что-нибудь жидкое.

Чэнь Шучжи был усажен в ванну, и, когда тепло разлилось по телу, он постепенно пришел в себя, начал понимать, где находится и с кем.

Сейчас купание было не для очищения, а для того, чтобы согреть замерзшее тело. Лян Хуань зачерпнул ковш воды и полил его с головы до шеи, чтобы тепло проникло во все тело.

Чэнь Шучжи быстро повернулся, взял ковш из его рук, опустил уставшее лицо, покрытое каплями воды:

— Отдохните, я сам справлюсь.

Увидев, что тот пришел в себя, Лян Хуань не мог сказать, рад он этому или нет, сунул ковш ему в руки и улыбнулся:

— Тогда полежи подольше, если что-то не так, скажи мне. Я тоже еще мокрый, одолжу у тебя пару вещей, не против?

Он легко нашел шкаф с одеждой Чэнь Шучжи, который был ниже и худее его, и выбрал верхнюю одежду, которая едва налезла.

Раздался стук в дверь, Лян Хуань взял у Лу Иня чашу и сказал:

— Подожди у двери, когда он закончит, я позову тебя.

Чэнь Шучжи услышал это и слабым голосом сказал:

— Ничего, заходи...

Лу Инь вошел и присел внизу, Лян Хуань продолжил:

— Синли, расскажи ему подробно о своей сестре, он отправит людей искать.

Однако Чэнь Шучжи долго молчал, ему казалось это неправильным: будь то Лу Инь или кто-то другой, все они были его охраной, почему они должны помогать ему?

Лян Хуань, видимо, догадался о его сомнениях, но при Лу Ине не мог говорить слишком откровенно, только подошел ближе и шепнул ему на ухо:

— Спасение жизни важнее, отложи свои сомнения.

Услышав это, Чэнь Шучжи согласился и подробно описал Лу Иню место, где потерялась Чэнь Сянь, и ее внешность.

Когда он закончил, Лян Хуань четко приказал:

— Лу Инь, пока не следуй за мной, здесь мне ничего не угрожает. Срочно вернись во дворец, отправь людей искать в Юнчжоу, немедленно, без задержек.

— Слушаюсь, сейчас же отправлюсь.

Чэнь Шучжи, услышав это, немного успокоился, усталость охватила его тело, он прислонился к стенке ванны, слушая, как капает дождь, и в какой-то момент закрыл глаза.

Когда Лян Хуань попытался накормить его, он обнаружил, что тот не просыпается, и вынужден был вытащить его из ванны, высушить, одеть и уложить в постель.

Накрыв его одеялом, Лян Хуань сел у кровати и смотрел на его спящее лицо, словно вернувшись в те времена, когда он притворялся, ежедневно ухаживая за ним.

Теперь это уже не было притворством, но он мог делать что-то для него только тогда, когда тот спал.

Утром, когда Чэнь Шучжи открыл глаза, он увидел, что Лян Хуань сидит у кровати, его голова опирается на спинку кровати, и он еще не проснулся.

Он не мог понять, как Лян Хуань оказался здесь? Что произошло прошлой ночью?

Чэнь Шучжи хотел помочь ему лечь в кровать, но, коснувшись его плеча, Лян Хуань проснулся.

Лян Хуань широко улыбнулся, но в его глазах сквозила неподдельная тревога, он схватил его за руку и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Лучше?

Глядя на его улыбку, Чэнь Шучжи старался вспомнить прошлую ночь, как тот привез его домой под дождем, как он купался в доме, а потом...

Потом он ничего не мог вспомнить, в доме были только они вдвоем, неужели что-то произошло?

Не может быть, он пришел сюда, чтобы помочь, а не воспользоваться ситуацией?

Случайно взглянув на водяные часы у окна, он опустил голову:

— Ваше Величество, вам пора возвращаться, иначе вы опоздаете на утренний прием.

— Утренний прием? — Лян Хуань нахмурился, повернулся к двери и крикнул:

— Лу Инь! Скажи им, что сегодня утреннего приема не будет!

Затем он сказал ошеломленному Чэнь Шучжи:

— Я никуда не уйду, я останусь с тобой.

Это напугало Чэнь Шучжи, он поспешно ответил:

— Мне уже намного лучше, не нужно меня сопровождать, не пренебрегайте своими делами.

— Ты так страдал прошлой ночью, я беспокоился за тебя. Разве что-то может быть важнее тебя? — Лян Хуань сказал это без колебаний.

Услышав такие слова, Чэнь Шучжи почувствовал смятение. Он и так был в горе, а тут еще это? Он действительно сравнил себя с его государственными делами? Как он мог такое сказать?

Он вынужден был встать с кровати, встать перед Лян Хуанем на колени, опустив голову:

— Я умоляю Ваше Величество вернуться во дворец на прием.

Увидев его в таком состоянии, Лян Хуань выразил жалость, поднял его и покорно сказал:

— Хорошо, хорошо, не делай так, я послушаю тебя...

Он поднял Чэнь Шучжи и уложил в постель, накрыл одеялом и мягко сказал:

— Полежи еще немного, я вернусь после приема.

— Мне... тоже пора в Академию Ханьлинь.

Лян Хуань очень хотел, чтобы тот остался в постели, но подумал, что сейчас лучше уступить. Поэтому он сказал:

— Если не можешь сосредоточиться, отдохни снаружи, не переутомляйся и не думай о плохом.

Чэнь Шучжи не мог понять, было ли это требованием или заботой, и просто согласился.

На утреннем приеме Лян Хуань заметил, что оба министра смотрят на него с ожиданием, и вспомнил, что перед уходом сказал, что вернется позже, но не вернулся всю ночь.

Однако никто не посмел его упрекнуть, Оуян Цин просто изложил план, разработанный прошлой ночью, сочетающий успокоение, подавление и доставку продовольствия, чтобы остановить беспорядки беженцев.

Лян Хуань чувствовал себя виноватым, он даже не успел внимательно изучить их предложения и просто одобрил все.

После обеда в Зале Суинь по-прежнему кипела работа, Лян Хуань ждал наверху.

Когда он был занят, Чэнь Шучжи полностью погружался в дела, и те эмоции, что бушевали прошлой ночью, оставались в глубине души, поэтому день прошел относительно спокойно.

Люди в Зале Суинь один за другим уходили, Чэнь Шучжи хотел уйти, но знал, что не может. Когда ушел последний, он поднялся наверх к Лян Хуаню.

Лян Хуань, увидев его подавленное выражение, взял его за руку и сказал:

— Пойдем, пойдем домой.

Чэнь Шучжи вздохнул про себя, зачем он снова идет к нему домой? После целого дня работы, даже ночью не дают отдохнуть?

Проходя мимо Подворья Юнчжоу, служащий у входа, увидев Чэнь Шучжи, с заботой спросил:

— Господин Чэнь, с вами все в порядке после вчерашнего?

Чэнь Шучжи вынужден был остановиться, чтобы ответить, а хозяйка, услышав его голос, вышла и радушно пригласила:

— Господин Чэнь, заходите посидеть? Сегодня у нас есть хорошее вино из Царства Чадо, откроем бутылку. — Эй, это же господин Линь, давно не виделись...

Автор хотел бы сказать: Помните ли вы это место встречи?

<http://bllate.org/book/16213/1455944>